

Ли не пошевелился и не сильно изменил выражение лица, глядя на них так, словно не сказал ничего необычного. Он не хотел давить на них, вызывая страх, гнев или любую другую возможную реакцию. Он хотел, чтобы они естественно отреагировали на его слова, чтобы он мог точно оценить, насколько они были замешаны в этом.

Может быть, они вообще ничего не знали о рабах, может быть, Шверетт просто протащил их туда, но Ли сильно в этом сомневалась.

- "Я так и знал!"

Муж Ады встал, его колени дрожали. Он обвиняюще ткнул пальцем в Ли.

- "Я думал, что твоя сила слишком неестественна. Ты ведь с герцогиней, не так ли? Герой под прикрытием пришел, чтобы расплатиться за наши грехи."

Ада запаниковала, когда бешеная энергия мужа заразила ее, и она переводила взгляд с мужа на Ли, не зная, что делать или что сказать. Он мог сказать, что она тоже знала о рабах по ее панике и тому факту, что она довольно нервно ерзала все время, пока они разговаривали.

- "Это... довольно далеко от истины."

Ли пожал плечами.

- "Но я думаю, это доказывает, что ты знал о работорговле. Мой моральный компас не указывает на рабство как на нечто похвальное, и я знаю, что я здесь не один - оно было запрещено законами по какой-то причине."

Ли указала пальцем на деревянный пол и уставилась на мужа Ады. Мужчина начал пятиться назад, в основном из-за внезапного страха, но Ли не хотела тратить силы на то, чтобы поймать его, если он совершал какой-то безрассудный побег.

- "Сядь"

Сказал Ли, когда его глаза слегка расширились, а другая рука сжалась в кулак.

- "Я еще не закончил говорить."

Муж Ады заметил кулак Ли и сглотнул, решив снова сесть, хотя и немного дальше, чем раньше.

- "Ближе. Туда, где ты был."

Сказал Ли.

Муж подался вперед с трясущимися руками, и Ли удовлетворенно кивнул.

-«Хорошо. А теперь вы двое расскажете мне все, что знаете о своих делах с Шевреттом. Также не скупитесь на детали.»

Ада заговорила, ее голос был странно усталым и уставым, хотя Ли ожидал, что он будет паническим.

-«Когда я вышла замуж за своего мужа, мы сначала пытались ухаживать за папиной землей.»

Ада покачала головой.

-«Но земле не хватало жизни, не говоря уже о том, что нам не хватало папиных навыков, и к тому времени сам папа был уже бесполезен. Мы пытались продать землю, чтобы попытаться купить место в городе, но никто ее не взял.»

Сэр Шевретт, однако, увидел наше тяжелое положение и сказал нам, что видит в нас великих предпринимателей, обратился к нам с хитрыми словами с его серебряного языка и пообещал нам солидный кредит, чтобы выкупить недвижимость и превратить ее в наш собственный бизнес. Он даже сам выбрал недвижимость, сказав нам, чтобы мы не беспокоились обо всех этих сложных вопросах с недвижимостью. Даже разрешил нам сохранить ферму в собственности, предупредил, чтобы мы никогда ее не продавали, что это ужасно, что нам придется продать семейную реликвию.»

-«Я предполагаю, что к этой сделке были приложены какие-то условия?»

Сказал Ли.

-«Да, очень многие. Очень многие мы хотели бы знать до того, как ввязались во всю эту заваруху, но, увы, у таких бедных, как мы, не так много роскоши, чтобы усердно думать, когда нам швыряют деньги в лицо.»

О, сэр Шевретт был так мил, доказав, что все слухи о нем верны. Так много историй о том, как он давал щедрые ссуды борющимся в Нижнем и Среднем городе, чтобы поддержать их, до такой степени, что нет никого, кто использовал бы бедных, кто не слышал о нем.

В течение многих лет, я полагаю, мы жили хорошо и честно, начав с пекарни – торговля моего мужа была закрыта до того, как дом его собственного отца закрылся. Мы были счастливы, да, счастливы, как только могли, с моей прекрасной дочерью в пути.

Именно тогда Шевретт привел первых нескольких рабов.»

Руки Ады снова начали неконтролируемо дергаться, и ее муж взял ее руки в свои, успокаивая их.

-«Та ночь положила начало нашему собственному аду, хотя я уверена, что Гелиус все равно осудит наши души.»

Сказала она.

-"Вот он, сэр Шевретт золотой, с той же счастливой улыбкой и понимающим выражением на лице. Только на этот раз рядом с ним были рабы. Сказал нам, что здесь есть особое место, которое должно их укрыть, что он скоро вернется за ними, чтобы не беспокоиться о том, что нас поймают, что это только один раз, что он никогда не заставит нас пошевелить пальцем, чтобы, пожалуйста, понять его."

-"Понятно."

Сказал Ли.

-"И я предполагаю, что это не в последний раз. И он продолжал давить на вас двоих."

-"Да. Это было просто то, что он сказал, чтобы заставить нас переварить это в первый раз. Сделать нас соучастниками его плана. Но не так, как мы могли бы отказать ему в первый раз, учитывая, что мы все еще выплачивали его кредиты. В его руках была вся наша жизнь, весь фундамент, который мы построили для нашей маленькой девочки."

У меня нет иллюзий насчет того, что мы сделали, позволив ему просеять своих рабов через нашу маленькую пекарню. Я знаю, что эти бедные девочки и мальчики, независимо от того, зверолоды они или нет, будут страдать всю свою жизнь."

-"А другие фермеры? Те, кто владел землей так же, как и ты?"

Ада покачала головой.

-"Боюсь, все в одной и той же прямой."

-"Я ни в коей мере не оправдываю ваши действия, но я могу понять, почему вы двое молчали. Вам есть что терять. Не только средства к существованию, но и будущее вашей дочери."

Сказал Ли.

-"Но чего я не понимаю, так это того, что среди всех этих фермеров ни один не высказался? Должно быть, некоторые из них были бездетны или вообще могли потерять гораздо меньше."

-"Не сомневайтесь, сэр, мы бы тоже высказались, если бы не тот факт, что наши слова ничего бы не дали."

-"Ничего? Сила в цифрах. Я могу понять, что вы не первый, кто высказался, но если бы кто-то еще и заставил нескольких из вас выступить с обвинениями, Шевретт не смог бы заставить вас замолчать, так как он просто привлек бы к себе огромное внимание, особенно если бы он использовал головорезов, которых можно легко захватить, чтобы вооружить вас."

Я знаю, что закон закрывает глаза на зверолодей, но серьезное обвинение в нарушении закона

все равно поставит кого-то столь влиятельного, как Шевретт, в горячую воду."

- "Пару лет назад один фермер высказался против Шевретта. По их словам, он был кузнецом, у него не было ни жены, ни семьи, ему нечего было терять, как ты говоришь. Доложил дворянину в мэрию. Но слово скромного кузнеца против Шевретта золотого, героя бедных, источника денег и возможностей во всей Ривьере?"

Ни единого шанса на свете, что кто-нибудь ему поверит. Затем призрак добрался до него после того, как шум утих, и это было ясное сообщение о том, что любой, кто пойдет за Шевреттом, погибнет."

- "Призрак?"

- "Ты не часто бывал в среднем и нижнем городе, да?"

Ада объяснила.

- "Призрак-ужасная вещь. Никто этого не видел, просто то, что он делает - делит своих жертв прямо надвое. Он преследует обе части Ривьеры с тех пор, как кто-либо может вспомнить. Может быть, больше ста лет."

Однако особенность призрака в том, что он разбирает только отбросы. Городские преступники, негодяи, убийцы и все такое прочее. Тот, кто этого заслуживает."

Ли приложил палец к подбородку.

- "И этот фермер заслуживал того, чтобы высказаться? По-моему, это звучит не совсем правильно."

- "Ну, он был соучастником, как и мы сейчас"

Просто сказала Ада.

- "Момент, когда мы позволяем Шевретту делать все, что ему заблагорассудится в наших домах, в наших средствах к существованию, - это момент, когда мы запятнаны, помечены для призрака."

- "Что указывает на то, что Шевретт имеет некоторую степень влияния на этого предполагаемого призрака, если он может использовать его как угрозу против вас всех"

Сказал Ли.

- "Да, именно этого мы и боялись, вот почему никто из нас не говорит. У нас нет власти. Если мы заговорим, нам никто не поверит, и мы просто столкнемся лицом к лицу со смертью за наши проблемы."

Ли на мгновение задумался, анализируя информацию. Фермеры молчали, потому что Шевретт контролировал их средства к существованию. Даже если они заговорят, они умрут за беспокойство. Если бы это была обычная группа головорезов, то у них хватило бы смелости заговорить, попросив помощи у рыцарской стражи, но сверхъестественное существо-это совсем другое дело.

- "И авантюристы не уничтожили этого призрака?"

- "Да, они пытались, но никто никогда не мог отследить его."

Сказала Ада, в ее и без того усталом голосе слышалось поражение.

- "Не за сто лет, так что, думаю, и сейчас тоже."

Ли кивнул. Если он хотел, чтобы фермеры заняли его поля, то ему нужно было освободить их от этой нынешней ситуации. Ему нужно было сделать это таким образом, чтобы не нарушить равновесие всего города, поэтому грубая грубая сила была исключена. Конечно, он мог бы убить Шевретта, как изначально хотел сделать с графом, но Ли должен был признать, что то, что он сделал с графом, было крайне безрассудным, мотивированным эмоциями, потому что на старика напали.

Если бы Ли убил графа и всех его вампиров, опорный камень для экономики этого города и балансирующий тотем для всей мировой геополитики, он бы поверг Ривьеру в крайний хаос и вызвал бесконечно больше проблем для себя и фермы.

Шевретт оказался в аналогичной ситуации. Ли нужно было действовать умно и устойчиво, и теперь, когда он избавился от ментального влияния магической силы Элдрена, он был уверен, что сможет решить эту проблему идеально и без проблем.

Конечно, дело в том, что Ли мог пойти к Шевретту и угрожать ему силой, заставляя дворянина подчиниться его воле, но Ли не хотел, чтобы этот человек жил и служил под его началом. Для Ли не было ни места, ни пользы этому человеку. Шевретт умрет, несмотря ни на что, как и его маленькая работорговля.

Это был просто вопрос организации смерти, которая позволила бы жизни идти своим чередом.

- "Приведите сюда рабов."

Сказал Ли.

- "Я собираюсь положить конец всей этой чепухе."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396939>